

Попов Виталий Владимирович**Popov Vitaliy Vladimirovich**

доктор философских наук, профессор
Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала)
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

D.Phil., Professor,
Chekhov Institute of Taganrog (branch) of
Rostov State University of Economics

Максимова Софья Игоревна**Maksimova Sofia Igorevna**

аспирант Таганрогского института им. А.П. Чехова
(филиала) Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

PhD student,
Chekhov Institute of Taganrog (branch) of
Rostov State University of Economics

**АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ
В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА [1]****ALTERNATIVES IN THE DEVELOPMENT
OF SOCIETY [1]****Аннотация:**

В статье рассматриваются различные аспекты альтернативности в социальном развитии. Показаны особенности альтернативного развития социальных и исторических процессов. Раскрыта роль социального субъекта в представлении и использовании альтернативных процессов в формировании сценариев будущего времени. Выявлены концептуальные особенности в подходе к моделированию альтернатив развития социума.

Ключевые слова:

социальное развитие, моделирование, сегмент времени, альтернативность, социальный субъект, сценарии будущего.

Summary:

The article discusses the various aspects of the alternatives in the social development. The paper shows the features of the alternative development of social and historical processes. It reveals the role of the social actor in representing and using the alternative processes in the formation of the future scenarios. The authors identify the conceptual features of the approach to modelling the alternatives in the development of society.

Keywords:

social development, modelling, time segment, alternatives, social actor, future scenarios.

В современной философской литературе активно обсуждаются вопросы, связанные с ретроальтернативистикой и альтернативистикой. Авторы в этом смысле согласны с А.Н. Даниловым, полагающим, что ретроальтернативистика касается исследования концепции упущенных возможностей [2]. Здесь же он отмечает, что изучение вопросов альтернативности социального развития в любом случае имеет достаточно серьезные фундаментальные основания, притом не только в гуманитарных науках. Действительно, вспомним определенный вклад Бора – его принцип дополнительности, предполагающий, что нет теории, способной описать и представить объект исследования так, чтобы имелось полное представление об этом объекте. Следовательно, Бор предполагал существование альтернативности или альтернативных подходов к наличию подобного предположения и описания. Правомерно отметить не просто общенаучную, но некоторую эвристическую значимость самой идеи альтернативного социального развития [3].

Подчеркнем, что обращение к концептуальным основам данной теории дает возможность говорить о том, что она способна коррелировать с достаточно значимыми научными критериями, имеющими большое теоретическое и методологическое значение. Кстати, одним из первых к подобным методологическим моментам и разработке методологических критериев обратился М.А. Васильев, который пытался сконструировать модели альтернативного социального развития и представить их как отражение определенных видов такого развития. Множество подобных моделей означало интерес М.А. Васильева к тому, чтобы научное познание осуществлялось на различных уровнях. Если же обратиться к сущности подобных критериев, то следует отметить, что все они так или иначе полагают конструирование своеобразных моделей, касающихся прежде всего использования параметра потенциальной действительности, позволяющей заметить некоторую границу между возможностями, которые все же следует считать реалистическими и реализуемыми, и возможностями, которые являются мистическими либо фантастическими. При этом такие мыслительные конструкции, конечно, должны соответствовать критериям логики, что, безусловно, позволяет представить полноту и непротиворечивость отношений и связей, возникающих в русле конструирования соответствующих моделей. Причем приоритет отдается определению непротиворечивости, именно предпосылок, связи, причин, выводов и следствий. Особо заметно, что локальные и выделяемые исследователем социально-исторические альтернативы, безусловно, имеют основания в процессах, которые уже имели место, которые

реально случились. То есть речь идет об альтернативе, уже реализованной или случившейся в истории или в социальном процессе [4].

Поэтому историческая или социальная альтернатива есть не только какая-либо интенция, которая конструируется социальным субъектом в рамках различных познавательных целей, а некоторое фундаментальное понятие, которое может обозначать и описывать локальные взаимодействия, связи и взаимоотношения, действительно существующие в реальности. Целесообразно в этом случае отметить, что социальный субъект как исследователь не конструирует и не представляет бесконечное множество альтернативных вариантов. Он показывает, как, каким образом можно их конструировать, каковы их действительные причины в социальной реальности. В тех случаях, когда речь идет о том, что необходимо не просто констатировать наличие альтернативных вариантов в русле социального или исторического развития, но исследовать, изучать их, конструировать определенные сценарии социального развития, то, естественно, на приоритетные роли выходит исследование таких альтернативных ситуаций в русле исторического и социального процессов или социального развития вообще. Акцент делается на проблеме конструирования соответствующих мыслительных интенций с выходом на соответствующие модели, что вносит определенный вклад в онтологию социальной философии с точки зрения такой фундаментальной проблемы, какой является социальное моделирование [5].

В современной западной литературе проблемы, касающиеся моделирования особенностей социально-исторического развития, нередко связывают с идеями американского мыслителя Р. Фогеля, который действительно сконструировал так называемые контрфактические модели. В основном он оперировал экономическими и общенаучными понятиями, своей главной целью считал не движение в сторону альтернативистики, а скорее рассмотрение тех или иных моментов экономической истории США. Между тем, если внимательно ознакомиться с его работами, то характеристики и сущность контрфактических моделей целесообразно исследовать не только в русле конструирования экономических моделей и в сегменте экономического знания, так как такие модели имеют методологические фундаментальные значения для различных видов моделирования. Поэтому в данной ситуации разрешено вводить определенные изменения и ограничения на те модели, которые являются контрфактическими. Что касается этих моделей, то можно говорить о том, что в общей теории процессов они имеют достаточно значительное место.

Отметим, что исследования альтернативистского социального моделирования имеют место и в России. В данном случае нельзя не отметить работы А.В. Оболонского [6]. Он активно использовал имитационное моделирование. Это имитационное моделирование он связал с определенными интерпретациями и оценками исторических событий в стране. Приоритет в русле научных разработок в рамках школы А.В. Оболонского переносится на методы математического моделирования. То есть в данном случае имеются достаточно серьезные наработки на стыке различных фрагментов теории моделей. В общем А.В. Оболонский склонен к тому, что, например, математическое моделирование социального развития способно дать неплохие результаты с точки зрения того, если в само социальное развитие вносится идея альтернативности. В данном случае, по его мнению, искажения исторического процесса и социальной реальности не происходит. На наш взгляд, возможно согласиться с подобной позицией. Она не только имеет право на существование, но действительно дает очень интересные результаты. Индекс или семантики возможных миров, разработанные для модальной логики, адаптированные к отношениям, предлагают нам еще одну альтернативную установку [7].

В значительной степени предполагается рассмотрение эволюционных процессов, тогда как при необходимых семантических и концептуальных изменениях в подходах к моделям, самим структурным элементам модели, в тех структурах, которые являются основанием для подобных моделей, можно строить несколько типологий социальных процессов. В настоящее время они уже имеют место в литературе [8].

Рассуждения касаются того, что и в России в последние годы с учетом, например, активного изучения теории социальной синергетики имеются различные математические наработки, связанные с моделированием процессов, которые постоянно расширяются через множество новых различных подходов к моделированию как эволюционных, так и иных процессов. При этом отметим, что на приоритетные позиции стали выходить теории модели, связанные с определенными изменениями, в основе которых лежат определенного вида скачки. Речь идет о тех моделях, которые связаны с процессами, имеющими место на различных уровнях той или иной сложноразвивающейся или сложноорганизованной системы [9].

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.

2. Данилов А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. Минск, 1998. 137 с.
3. Дорофеев Д.Ю. Ретроспектива и перспектива в историческом и временном опыте человека // *Метафизические исследования*. 1997. № 2. С. 129–142.
4. Ионов И.Н. Исторический субъект и альтернативы социальной деятельности // *Анналы*. 1992. № 3. 132 с. ; Малинецкий Г.Г. Математическая история. Прошлое для будущего // *Математическое моделирование исторических процессов*. М., 2007. 162 с.
5. Могильницкий Б.Г. Историческая альтернативность: методологический аспект // *Новая и новейшая история*. 1990. № 3. С. 11–17.
6. Оболонский А.В. Исторические перекрестки как объект альтернативной истории // *Одиссей. Человек в истории*. М., 2000. 144 с.
7. *Semantics: a reader* / ed. by S. Davis, B.S. Gillon. N. Y., 2004. P. 311.
8. Павленко Ю.В. Альтернативные подходы к осмыслению истории и их синтеза // *Философия и общество*. 1997. № 3. С. 93–96.
9. Турчин А.Н., Батин М.А. *Футурология 21 век: бессмертие или национальная катастрофа*. М., 2013. 263 с.

References

- Danilov, AN 1998, *Transitional society: problems of systemic transformation*, Minsk, 137 p., (in Russian).
- Davis, S & Gillon, BS (eds.) 2004, *Semantics: a reader*, New York, p. 311.
- Dorofeev, DYu 1997, 'Retrospective and perspective in the historical and temporal experience of a man', *Metafizicheskiye issledovaniya*, no. 2, pp. 129-142, (in Russian).
- Ionov, IN 1992, 'The historical subject and alternatives to social activity', *Annaly*, no. 3. 132 p., (in Russian).
- Malinetsky, GG 2007, 'Mathematical history. Past for the future', *Matematicheskoye modelirovaniye istoricheskikh profsessov*, Moscow, 162 p., (in Russian).
- Mogilnitsky, BG 1990, 'Historical alternativity: methodological aspect', *Novaya i noveyshaya istoriya*, no. 3, pp. 11-17, (in Russian).
- Obolonsky, AV 2000, 'Historical crossroads as an object of alternative history', *Odissey. Chelovek v istorii*, Moscow, 144 p., (in Russian).
- Pavlenko, YuV 1997, 'Alternative approaches to comprehension of history and their synthesis', *Filosofiya i obshchestvo*, no. 3, pp. 93-96, (in Russian).
- Turchin, AN & Batin, MA 2013, *Futurology of the 21st century: immortality or national catastrophe*, Moscow, 263 p., (in Russian).